

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск III

Сборник материалов
Третьей международной научной конференции
(14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА 1942 ГОДА

А. Н. Чистиков (Санкт-Петербургский институт истории РАН),
Е. А. Чистикова (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

К началу 1940-х гг. население СССР имело большой опыт участия в различных государственных займах, поскольку с 1922 по 1941 г. они выпускались неоднократно. Это дало право секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову на одном из заседаний бюро горкома в марте 1942 г. заметить: «Скрывать от населения о том, что предстоит выход займа – не следует. Все знают, что кончается год – начинается подписка на новый заем»¹. Речь в данном случае шла о подготовке к Государственному военному займу 1942 года, ставшему первым из четырех военных займов, выпущенных в 1942–1945 гг.

Современные исследователи рассматривают их, как правило, в рамках привлечения денежных средств населения на борьбу с врагом и на региональном материале². Непосредственно займам посвящены статьи Н. Н. Ивлева и А. В. Зотовой³. В последней работе на примере Ленинграда основательно изучены отклики жителей города, опубликованные в местной печати, на подписку в 1942–1945 гг. Художественное оформление облигаций первого военного займа до сих пор практически не рассматривалось⁴.

Обращаясь к военной поре, историки обычно упоминают о том, что на самое начало войны пришлось реализация Государственного за-

---

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 2. Март–декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 15.

² См., напр.: Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 387–395; Околотин В. С. Мобилизация ресурсов Ивановской области на оборону страны и разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. 2019. Вып. 3 (41). С. 28–36.

³ Илев Н. Н. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1 (4). С. 32–39; Зотова А. В. Госзаимы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 93–102.

⁴ См.: Шиханова И. С. Военные займы и лотерейные билеты СССР // Великая Отечественная война. Исследования. Документы. М., 2015. С. 244–249.

йма третьей пятилетки, а первый военный заем относится к апрелю 1942 г. Однако в собрании Гознака сохранилось три эскизных проекта облигаций Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей, датированных 1941 г. (*цв. вкл. XXI, XXII, XXIII. 1*)⁵. Внешний вид одного из них был традиционным и напоминал старые «займы пятилеток» с использованием разных шрифтов, геометрических узоров и иных подобных украшений в качестве основных элементов оформления. Сохранившиеся в собрании Гознака проектные материалы позволяют утверждать, что этот проект выполнен на основе неутвержденного варианта облигаций Государственного займа Третьей пятилетки (выпуск четвертого года) 1941 г.⁶ На двух других после долгого перерыва появились сюжетные изображения, при этом впервые с использованием военных мотивов. Например, проект художника С. А. Поманского, датированный 27 сентября 1941 г., украшен военными атрибутами: изображениями винтовок, танка и пулемета, в сочетании со снопом хлебных злаков – символом крестьянского труда. На эскизе художника И. И. Дубасова для усиления эмоционального восприятия представлена целая картина: колхозницы на тракторе провожают идущие на фронт танки и самолеты⁷. Датировка проектов и военная тематика позволяют предположить, что они создавались уже после начала войны. Однако ни один из проектов не был осуществлен. Возможно, причиной тому стала сложная военная обстановка под Москвой, но нельзя сбрасывать со счета и другое обстоятельство. Этот заем охватывал только сельское и небольшую часть городского населения, значительно сократившегося из-за оккупации части территории СССР. Этот фактор существенно снижал его экономическую целесообразность.

К разработке нового займа правительство вернулось, видимо, в конце 1941 – начале 1942 г., т. к. уже к 15 января 1942 г. художник С. А. Поманский подготовил новые эскизы облигаций номиналом 10, 25, 50, 100, 200 и 500 рублей (*цв. вкл. XXIII. 2*)⁸. Они были выполнены в стилистике предыдущих лет⁹: отсутствие сюжетных изображений, использование разнообразного орнамента в качестве украшения. В целях экономии

⁵ ЕФОД. П.5а-257/1–2; П.5а-258.

⁶ ЕФОД. П.5-1242 – 1244.

⁷ Опубл.: *Богданов А. А. Знаки Победы: [Буклет-путеводитель по выставке]*. СПб., 2020. С. 17.

⁸ ЕФОД. П.5-1426 – 1431.

⁹ *Богданов А. А. Знаки Победы...* С. 17.

средств при производстве облигаций не использовалась орловская печать, что уменьшало степень их защиты. На этих проектах облигаций появилось новое название – «государственный военный заем». Таким образом, область их распространения охватывала все население СССР. Однако и эти эскизы не реализовали, скорее всего, из-за их «простого» художественного оформления. Размещение на облигациях рисунков на военную тему должно было укреплять моральный дух людей в условиях войны. Вероятно, во второй половине января 1942 г. С. А. Поманский подготовил эскизы облигаций с изображением красноармейцев, бегущих в атаку под боевым знаменем. Именно эти эскизы стали основой облигаций первого военного займа. В собрании Гознака сохранились их фотокопии с указанием авторства (*цв. вкл. XXVII. 1*)¹⁰. Оригинальные эскизы пока не найдены. Их оформление незначительно отличается от окончательного. Например, на первоначальных эскизах на заднем плане помещен немецкий танк. Впоследствии от его изображения отказались. 7 февраля 1942 г. художник И. И. Дубасов выполнил рисунок изображения красноармейца с раскладкой на штрихи (*цв. вкл. XXVII. 2*). Очевидно, он отражает следующий этап работы над проектированием облигаций. После изготовления печатных форм, выбора расцветок и печати пробных оттисков (*цв. вкл. XXVI. 1*), 23 марта 1942 г. нарком финансов СССР А. Г. Зверев утвердил печатные проекты облигаций (*цв. вкл. XXVI. 2*)¹¹. Облигации процентного выпуска были утверждены позже – 2 сентября 1942 г.¹²

Параллельно с разработкой внешнего вида облигаций велась работа по подготовке к размещению займа. Первый официальный документ, давший толчок новой кампании, появился лишь 12 марта 1942 г. В этот день ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о выпуске 14 апреля Государственного военного займа 1942 года на сумму в 10 млрд рублей. Его размещение среди населения страны предлагалось проводить под лозунгом «Трех-четырёхнедельный заработок в “Государственный военный заем 1942 года”»¹³.

Новый заем имел два выпуска – выигрышный и процентный – сроком на 20 лет. Первый размещался среди всего населения в виде облигаций номиналами 500, 200, 100, 50, 25 и 10 рублей, причем последние два были разменными и предназначались для выдачи в тех случаях, когда по сумме

¹⁰ ЕФОД. П.5-1415/1; П.5-1432-1436.

¹¹ ЕФОД. П.5-1389/1-6.

¹² ЕФОД. П.5-1387/1, 3; П.5-1388/1.

¹³ Блокада в решениях... С. 13; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского совета. СПб., 2017. С. 96.

подписки нельзя было обойтись облигациями более крупного достоинства. В отличие от предыдущих займов, когда все облигации были беспроигрышными, в нем выигрывала только треть ценных бумаг, остальные погашались по нарицательной стоимости. По этой причине размер выигрыша увеличили, и он составлял от 200 до 50 000 рублей вместо прежних 150–3000 рублей на сторублевую облигацию. Не выигравшие облигации государство могло выкупить не ранее, чем через 5 лет после начала выпуска. Процентный выпуск предназначался «для помещения в него свободных средств» различными артелями, лесной кооперацией и товариществами по совместной обработке земли. Доход по этим облигациям выплачивался в размере 2 % в год, а их погашение предполагалось только с 1958 г.¹⁴

На организационную, агитационную и разъяснительную работу по подготовке нового займа отводился целый месяц. В Ленинграде бюро горкома партии 16 марта, а исполком Ленгорсовета 19 марта на своих заседаниях обсудили этот вопрос и приняли соответствующие решения¹⁵. Их сравнительный анализ показывает, что преамбулы обоих документов почти дословно повторяли друг друга. Немного различались распорядительные части решений: разные даты проведения мероприятий, дополнительный акцент на агитационной работе в партийном документе. Примечательно, что одно распоряжение частично дублировалось. Райком (до 25 марта) и райисполком (до 26 марта) обязывались уточнить и представить в городской финансовый отдел данные о фондах заработной платы рабочих и служащих своего района. Это неизбежно приводило к параллелизму в работе и ненужным тратам времени. Правда, партийные органы дополнительно собирали сведения о «контингентах рабочих, служащих и интеллигенции».

Столь внимательное отношение к численности взрослого населения и фонду заработной платы объяснялось их ключевыми значениями в размещении займа. Эти сведения позволяли правильно разверстать по районам контрольное задание, спущенное Наркоматом финансов СССР. Сначала оно составляло 180 млн рублей, затем увеличилось до 185 млн. Практической работой по размещению займа занимались не только Городское управление сберкасс и госкредита, но, главным образом, районные и низовые комиссии содействия госкредиту и уполномоченные по подписке, выделяемые на предприятиях и в учреждениях.

---

¹⁴ Бузырев В., Плотников К. Все силы на разгром врага. Государственный военный заем 1942 года. Молотов, 1942. С. 19–20.

¹⁵ См.: Блокада в решениях... С. 13–14; Стенограммы заседаний... С. 96–98.

Подписка уже с конца 1920-х гг. стала преобладающим и для многих привычным способом покупки облигаций. В 1942 г. при подписке на выигрышный военный заем предлагалась рассрочка для оплаты облигаций на 10 месяцев. Как разъяснялось в одной из агитационных брошюр, рабочие и служащие поручали бухгалтерии удерживать из их заработной платы взносы по подписке. Облигации выдавались одновременно с уплатой последнего взноса¹⁶. В агитационных и разъяснительных материалах неоднократно подчеркивался основной принцип – полная добровольность в размещении советских займов, однако практически все исследователи отмечают добровольно-принудительный характер подписки. О возможных способах оказания давления на горожан при размещении займа говорил на заседании бюро горкома ВКП(б) 16 марта 1942 г. А. А. Кузнецов: «Если проведем большую политическую работу по предприятиям, учреждениям и в особенности по домохозяйству, тогда не потребуется отсрочивать выдачу продовольственных карточек или проводить дополнительную перерегистрацию. Народ понимает, почему устроили перерегистрацию, скажут, хотят вытащить на предприятие, чтобы подписать на заем»¹⁷.

К этим способам местная власть, очевидно, не прибегла, однако традиционная ежемесячная перерегистрация прошла с 14 по 18 апреля¹⁸, как раз в дни интенсивной подписки, что позволило использовать ее как один из рычагов воздействия на население при размещении займа. Рабочий Судомеханического завода В. Богданов записал в дневнике 18 апреля, что при перерегистрации карточек на заводе уполномоченный по подписке «ласково женил на заем на 400 рублей»¹⁹.

Постановление СНК СССР о выпуске Государственного военного займа 1942 года, датированное 13 апреля 1942 г., было опубликовано в газетах на следующий день. Однако, судя по записям в дневниках, кампания началась уже 13 апреля. Традиция преждевременной подписки, позволявшей быстрее отчитаться о досрочном ее завершении, была распространенным явлением и в послевоенное десятилетие²⁰. В 1942 г.

¹⁶ Бузырев В., Плотников К. Все силы на разгром врага... С. 22.

¹⁷ Блокада в решениях... С. 15.

¹⁸ Ленинградская правда. 1942. 18 апр.

¹⁹ Богданов В. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B384%5D>. Дата обращения: 20.08.2020.

²⁰ Новиков М. Д. Организационно-правовые особенности проведения советских внутренних массовых займов 1946–1957 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История. 2020. № 2. С. 68.

ленинградцы отчитались о завершении кампании уже через два с половиной дня вместо трех, намеченных по плану. В постановлении бюро горкома от 28 апреля отмечалось, что размещение займа «прошло с большим успехом и вызвало небывалый патриотический подъем». Подписка на выигрышный заем составила 200,7 млн рублей против задания в 185 млн, по процентному выпуску – 5,5% млн рублей против запланированных 1,8 млн рублей²¹. Ленинградские газеты приводили немало примеров положительных откликов горожан на подписку. Но стоит согласиться с А. В. Зотовой, которая оценивала эти заметки как «своеобразный государственный заказ по укреплению морального духа горожан»²².

Суждения ленинградцев на страницах своих дневников более разнообразны. Главный механик завода № 10 П. В. Пешель²³ и рабочий И. М. Никитин²⁴ просто упомянули о подписке на месячный оклад. Директор Архива Академии наук СССР Г. А. Князев отметил 19 апреля 1942 г.: «Заем перевыполнен в течение двух дней. К 15 апреля подписка достигла 10 068 миллионов, т. е. на 68 миллионов рублей больше заданного. Такова воля народа к полной победе над Гитлером и его ордами»²⁵. По свидетельству председателя правления артели «Красный Футлярщик» А. П. Загорской, «подписка на заем проходила активно, подписывались на месячный заработок и выше»²⁶. Но не везде картина была столь благополучной. На заводе «Большевик» в коллективе, где работал Н. А. Филиппов, при общем воодушевлении («все как один подписывают на месячный оклад не слышно отказа, очень охотно многие даже прибавляют») сотрудница Петрова соглашалась купить лишь сторублевую облигацию при окладе в 475 рублей²⁷. На заводе им. Молотова в одном из цехов в первый день удалось охватить всего 25 человек, треть работающих²⁸.

²¹ Блокада в решениях... С. 145.

²² Зотова А. В. Госзаимы в Ленинграде... С. 99.

²³ Пешель П. В. Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 11. Д. 92. Л. 8 об.

²⁴ Никитин И. М. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2198%5D>. Дата обращения: 20.08.2020.

²⁵ Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 630.

²⁶ Загорская А. П. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2478%5D>. Дата обращения: 20.08.200.

²⁷ Филиппов Н. А. Дневник // Прожито. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2618%5D>. Дата обращения: 02.07.2020.

²⁸ Савинков И. А. Дневник // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 11. Д. 99. Л. 30 об.

Возможно, многие в это время отсутствовали на работе, а также сказались недочеты в организации кампании. Последней причиной оправдывал плохие результаты подписки помощник директора завода им. Сталина Ф. Бобров: «Заем идет плохо, объясняется тем, что не было совершенно времени подготовки цехов и отделов»²⁹. Тем не менее, прямых свидетельств об отказах от подписки немного, и руководство «отказников» стремилось разными мерами исправить ситуацию. Отказывающихся сотрудников Ленинградской городской конторы Коммунального банка администрация заставила подписаться на заем, «изъязв деньги из фонда оплаты труда»³⁰.

Подводя итоги почти полумесячной кампании по размещению займа, которая по распоряжению Наркомфина СССР заканчивалась с 25 апреля, бюро горкома ВКП(б) отметило, что подпиской в Ленинграде было охвачено 554 120 человек или 95,2% всех работающих. В домохозяйствах, по-видимому, ситуация была не столь благополучной, поскольку партийные работники ограничились только абсолютным показателем (103 691 человек)³¹, что не позволяло определить долю покупателей облигаций. Все же есть основания предположить, что подписка на заем была успешной для местных партийных и советских властей³².

Прекращением подписной кампании завершался лишь один из этапов размещения займа. В дальнейшем главная задача заключалась в «сохранении достигнутого уровня подписки и обеспечения бесперебойных перечислений в бюджет», на что нацеливали мероприятия, намеченные в постановлении бюро горкома 28 апреля 1942 г.³³ С подобной проблемой сталкивались и в других городах и селах страны,

---

²⁹ Кадры решают все!: Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год / Публ. В. К. Зиборова, В. А. Иванова, М. В. Ходякова // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 252.

³⁰ *Зотова А. В.* Госзаймы в Ленинграде... С. 93.

³¹ Блокада в решениях... С. 135.

³² Как отмечает Н. А. Ломагин, незадолго до войны при размещении займа третьей пятилетки план подписки даже на восьмой день кампании не был выполнен в Ленинском, Выборгском, Петроградском, Смольнинском, Красногвардейском и Московском районах Ленинграда, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию (См.: *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. М., 2002. Литмир. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=134068&r=11>. Дата обращения: 20.08.2020). Можно согласиться с Н. А. Ломагиным, что одной из причин стал массовый отъезд горожан в деревню на время летних отпусков. Добавим, что за первый год войны заметно изменился и состав ленинградцев, однако даже с учетом этих обстоятельств нельзя не признать успешность работы управленческих структур весной 1942 г.

³³ Блокада в решениях... С. 135.

но специфика Ленинграда состояла в том, что с конца мая 1942 г. началась новая массовая эвакуация горожан, в ходе которой к началу декабря 1942 г. на Большую землю было переправлено 448 000 человек³⁴. Не все из них подписывались на заем, но, вероятно, таковых оказалось немало, так как в конце октября 1942 г. Ленгорисполком специально рассматривал вопрос о состоянии работы «по доохвату подпиской» на Государственный военный заем 1942 года.

Во время кампании подписки на заем 1942 г. население СССР подписалось на сумму свыше 13 млрд рублей, заметно превысив плановые показатели. В отличие от предыдущих займов в его основу был положен выигрышный, а не беспроигрышный принцип, что приносило государству заметную экономию. Новое художественное оформление облигаций должно было дополнительно подчеркнуть важность займа для победы над врагом. Его размещение через бухгалтерию предприятий и учреждений в форме подписки с рассрочкой на несколько месяцев, с одной стороны, позволяло привлечь к займу небогатые слои населения, с другой – облегчало контроль над выполнением обязательств по подписке. Ленинградские материалы показывают, что при подписке использовались разные способы принуждения к ней, хотя стоит подчеркнуть и высокую степень сознательности немало числа горожан, добровольно отдававших свои средства в долг государству. Специфика Ленинграда состояла в том, что массовая эвакуация летом-осенью 1942 г. отрицательно повлияла на сохранение подписки на достигнутом уровне.

---

³⁴ Ковальчук В. М. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб., 2005. С. 164.

К статье А. Н. Чистикова и Е. А. Чистиковой

Из истории подготовки и реализации
Государственного военного займа 1942 года

И. И. Дубасов. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей, выполненный методом дорисовки оттиска печатных форм. 1941 г.
ЕФОД. П.5а-257/1. Уменьшено

И. И. Дубасов. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей. 1941 г.
ЕФОД, П.5а-257/2. Уменьшено

1. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Колхозно-кооперативного займа обороны страны номиналом 1000 рублей. 1941 г.
ЕФОД. П.5а-258/1. Уменьшено

2. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Государственного военного займа номиналом 200 рублей. 1942 г.
ЕФОД. П.5-1430/1. Уменьшено

1. С. А. Поманский. Эскизный проект облигации Государственного военного займа 1942 года номиналом 500 рублей. Фотокопия. 1942 г.
ЕФОД. П.5-1436/1. Уменьшено

2. И. И. Дубасов.
Центральная часть облигации
Государственного военного
займа 1942 года. Рисунок
с раскладкой на штрихи.
1942 г. ЕФОД. П.5-1415/2.
Уменьшено

1. Пробный оттиск облигации Государственного военного займа 1942 года номиналом 10 рублей с подложечной сеткой. 1942 г. ЕФОД. П.5-1392/6. Уменьшено

2. Облигация Государственного военного займа 1942 года номиналом 100 рублей. Образец, утвержденный народным комиссаром финансов СССР А. Г. Зверевым. 1942 г. ЕФОД. П.5-1389/4. Уменьшено